

Нет автора

**Отчет о девятнадцатом присуждении наград
графа Уварова**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о девятнадцатом присуждении наград графа Уварова / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 426 с.

ISBN 978-5-458-00256-1

ISBN 978-5-458-00256-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1876 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	1— 12
I. Исторія русской словесности древней и новой. Сочиненіе А. Га-лахова. Рецензія профессора Н. С. Тихонравова.....	13—136
II. Очеркъ русской морской исторіи. Ѳ. Веселаго. Рецензія Вице-Адмирала С. И. Зеленаго.....	137—149
III. О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Историко-юридиче-ское изслѣдованіе Сергѣя Петровскаго. Рецензія Н. В. Ка-лачова.....	150—173
IV. Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями Вл. Антоновича и М. Драгоманова. Рецензія профессора Котлярев-скаго.....	174—186
V. Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ. Сочиненіе А. Попова. Рецензія А. Павлова.....	187—396
VI. Опытъ фонетики Резьянскихъ говоровъ. Н. Бодуэна-де-Куртена. Резьянскій катихизисъ, какъ приложение къ «Опыту фонетики Резьянскихъ говоровъ», съ примѣчаніями и слова-ремъ. Издаѣ И. Бодуэнь-де-Куртена. Рецензія И. И. Срезневскаго.....	397—420

1876. 10. 20.

ОТЧЕТЪ

0

О ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ
25-го сентября 1876 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ
К. С. Веселовскимъ.

Въ настоящемъ году исполнилось 20 лѣтъ со времени учрежденія графомъ А. С. Уваровымъ наградъ, назначенныхъ для поощренія трудовъ по части русской и славянской исторіи и для возбужденія соревнованія между драматическими писателями. Въ теченіе этого времени, болѣе двухсотъ сочиненій, печатныхъ и рукописныхъ, относящихся къ этого рода литературнымъ произведеніямъ, прошли передъ судомъ Академіи и вызывали собою, смотря по своей важности, болѣе или менѣе подробное обсужденіе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ рецензій, которыя наполняютъ собою вышедшіе доселѣ въ свѣтъ отчеты о присужденіи Уваровскихъ наградъ. Этотъ рядъ представляетъ собою, такъ сказать, критическую лѣтопись наиболѣе замѣчательныхъ явленій въ области русской исторіографіи за послѣднее время.

Въ нынѣшнемъ году, на соисканіе Уваровскихъ наградъ было представлено 13 историческихъ и 5 драматическихъ сочиненій. Они были рассмотрѣны въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ объ этихъ наградахъ, особою комисією ¹⁾, при содѣйствіи постороннихъ рецензентовъ, избранныхъ изъ числа извѣстнѣйшихъ нашихъ ученыхъ.

Между конкурсными историческими сочиненіями оказалось два, относительно которыхъ комисія была поставлена въ необходимость отложить свой приговоръ до конкурса будущаго года, по той причинѣ, что избранные для нихъ рецензенты, для одного—членъ академіи, а для другаго—посторонній ученый, не составили порученныхъ имъ подробныхъ разборовъ. Равнымъ образомъ признано нужнымъ отложить до слѣдующаго конкурса еще одно сочиненіе, въ виду того, что оно составляетъ начало труда, второй томъ кото-

¹⁾ Эта комисія состояла изъ непремѣннаго секретаря и гг. академикомъ: И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, А. Ф. Бычкова, А. А. Куняка, А. А. Шифнера и М. И. Сухомлинова.

раго, по времени выхода своего въ свѣтъ, долженъ участвовать лишь въ предстоящемъ соисканіи Уваровскихъ премій.

Изъ числа остальныхъ историческихъ трудовъ удостоены преміями, въ 500 руб. каждая, слѣдующія шесть сочиненій:

I.

Исторія русской словесности древней и новой. Сочиненіе А. Д. Галахова. Спб. 2 тома. 1863—1875 гг.

Рецензія этого сочиненія была составлена профессоромъ Н. С. Тихонравовымъ.

Объемистое сочиненіе г. Галахова состоитъ изъ двухъ томовъ, изъ которыхъ первый, обнимающій собою исторію древней русской словесности и новой до Карамзина, напечатанъ еще въ 1863 г., а второй, излагающій исторію литературы отъ Карамзина до Пушкина, — въ 1875 г. Такимъ образомъ, та часть труда г. Галахова, которая относится до древней нашей словесности, рассматриваемая какъ нѣчто цѣлое, собственно говоря, не могла бы, по времени выхода своего въ свѣтъ, подходить подъ условія конкурса нынѣшняго года, а по своему содержанію она, какъ это доказываетъ рецензентъ, представляется въ настоящее время сочиненіемъ устарѣвшимъ и не соотвѣтствующимъ требованіямъ критики. По этому комисія, присудивъ труду г. Галахова Уваровскую премію, имѣла въ виду исключительно ту часть его, которая относится до новой литературы.

Рецензентъ исполнилъ дѣло критики съ большимъ стараніемъ, и въ подробномъ, написанномъ имъ разборѣ подвергъ книгу г. Галахова внимательному разсмотрѣнію, какъ по отношенію къ ея составу и источникамъ, которыми пользовался авторъ, такъ и со стороны тѣхъ требованій, которымъ должно соотвѣтствовать подобное сочиненіе при нынѣшнемъ положеніи науки. При этомъ онъ не только выставилъ на видъ, но и доказалъ слабыя стороны сочиненія. Обширный свой критическій трудъ г. Тихонравовъ заключаетъ общими выводами, которые сводятся къ слѣдующему:

«Исторія русской литературы XVIII и частью текущаго столѣтія требуетъ сравнительнаго изученія ея въ связи съ явленіями тѣхъ европейскихъ литературъ, которыя оказали сильное вліяніе на нашу. Сочиненіе г. Галахова лишь въ довольно слабой степени удовлетворяетъ этому требованію. Задачу своего руководства авторъ поставилъ воспользоваться лишь готовымъ матеріаломъ историко-литературныхъ изслѣдованій, и исполнилъ эту задачу съ не-

обыкновенною добросовѣстностію. Въ сочиненіи г. Галахова существенные результаты историко-литературныхъ изслѣдованій сведены довольно полно и обстоятельно. Авторъ не щадилъ ни времени, ни труда, чтобы доставить своему сочиненію возможную полноту. Библиографическая сторона книги обработана очень тщательно и осторожно. По богатству указаній на литературныя пособия при изученіи русской литературной исторіи, сочиненіе г. Галахова сдѣлалось настольною справочною книгою для всѣхъ, занимающихся исторіею нашей литературы. Отказываясь въ исторіи древней русской словесности отъ самостоятельнаго изученія ея памятниковъ, г. Галаховъ во второй, обширнѣйшей части своего сочиненія, посвященной новому періоду русской литературы, предлагаетъ результаты своихъ многолѣтнихъ историко-литературныхъ изслѣдованій. По широтѣ объема, по богатству содержанія, эта часть книги г. Галахова далеко оставляетъ за собою всѣ попытки составить учебное руководство по исторіи русской литературы. Эта обширнѣйшая по объему часть исторіи русской словесности имѣетъ всѣ права на титулъ самостоятельнаго ученаго изслѣдованія. При совершенномъ отсутствіи ученыхъ критическихъ изданій нашихъ писателей (за исключеніемъ развѣ Державина и Хемницера), г. Галахову нужно было принять на себя не мало подготовительныхъ, черновыхъ работъ для того, чтобы изобразить намъ историческія судьбы нашей новой литературы въ той полнотѣ, которая отличаетъ его книгу. Особенную цѣнность придаютъ сочиненію г. Галахова тѣ горячія симпатіи автора къ успѣхамъ русской литературы и просвѣщенія, которыми проникнута книга и которыя сообщаются читателю; въ повѣствователѣ минувшихъ судебъ русской словесности чувствуется писатель съ образованнымъ вкусомъ, воспитанный благородными преданіями нашей литературной критики».

II.

Опытъ фонетики Резьянскихъ говоровъ. И. Бодуэна-де-Куртенэ. Лейпцигъ 1875.

Резьянскій катихизисъ, какъ приложение къ «Опыту фонетики Резьянскихъ говоровъ», съ примѣчаніями и словаремъ. Издавъ И. Бодуэна-де-Куртенэ. Лейпцигъ 1875.

Комисія, принявъ эти сочиненія къ соисканію Уваровскихъ наградъ, основалась на удостовѣреніи Академика И. И. Срезневскаго, что они весьма важны для исторіи славянскихъ нарѣчій и слѣдовательно подходятъ подъ требованія § 3 Положенія объ этихъ наградахъ.

Въ своей рецензіи, г. Срезневскій указалъ подробно на заслуги г. Бодуэна-де-Куртенэ въ области славянской филологіи и пояснилъ, что новый трудъ ученаго слависта составляетъ плодъ продолжительныхъ его наблюденій надъ народнымъ говоромъ въ мѣстѣ жительства резьянъ, въ сѣверовосточномъ углу Фриуля. По свидѣтельству рецензента, работа, исполненная г. Бодуэномъ-де-Куртенэ, превосходна во всѣхъ отношеніяхъ и имѣетъ важное значеніе не только по отношенію къ изслѣдованному имъ нарѣчію, но и какъ образцовая для всякаго рода филологическихъ разысканій. Осмотрительный, при собираніи матеріала, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, остороженъ и въ постройкѣ на нихъ своихъ выводовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, по замѣчанію г. Срезневскаго, составляютъ *любопытные общіе домыслы въ окрестности лингвистическихъ изслѣдованій.*

III.

Очеркъ Русской Морской Исторіи (соч. Ѳ. Ѳ. Веселаго). Часть I. Спб. 1875 г.

Имя г. Веселаго уже давно извѣстно, какъ знатока нашей морской исторіи. Трудясь много лѣтъ надъ изученіемъ архивныхъ документовъ, относящихся до русскаго флота, онъ обогатилъ литературу по этой части нѣсколькими весьма важными изданіями, частью въ формѣ сборниковъ матеріаловъ, а частью въ видѣ монографій. Одна изъ такихъ монографій, которая, подъ заглавіемъ «Исторія Морскаго Кадетскаго Корпуса», есть собственно исторія морскаго образованія у насъ отъ начала флота до половины нынѣшняго столѣтія, заслужила автору, въ 1852 г., Демидовскую премію. Новый трудъ г. Веселаго, представляющій въ небольшомъ объемѣ, полную картину морскаго дѣла въ Россіи съ основанія государства до кончины Петра Великаго, былъ разсмотрѣнъ, по просьбѣ Академіи, нашимъ многоуважаемымъ почетнымъ членомъ, вице-адмираломъ С. И. Зеленымъ, который, въ составленномъ имъ разборѣ, признаетъ сочиненіе г. Веселаго вполне достойнымъ Уваровской награды.

«Очеркъ Русской Морской Исторіи» состоитъ изъ 17 главъ, которыя распадаются на три группы: въ первой изъ нихъ, состоящей изъ первыхъ двухъ главъ, изображена русская морская дѣятельность отъ Рюрика до Петра. Во второй, состоящей изъ десяти главъ, отъ 3 до 12 включительно, излагается военно-морская дѣятельность русскаго флота въ царствованіе Петра Великаго и, наконецъ, въ третьей группѣ, то есть въ пяти послѣднихъ главахъ книги, представлены весьма подробныя свѣдѣнія о тѣхъ существен-

ныхъ основахъ, на которыхъ созидались славныя побѣды Петра и морское величіе Россіи его времени.

Эти послѣднія пять главъ, по замѣчанію рецензента, составляютъ особенную заслугу автора въ томъ отношеніи, что въ нихъ *въ первый* разъ собраны чрезвычайно важныя историческія свѣдѣнія въ полнотѣ и строгой системѣ и изложены съ ясностію и доступностію для справокъ морскаго офицера, администратора и вообще всякаго изслѣдователя, желающаго ознакомиться съ истиннымъ состояніемъ Петровскаго флота во всѣхъ отношеніяхъ. Авторъ старался въ этомъ своемъ трудѣ, какъ и во всѣхъ прежнихъ (составленныхъ по архивнымъ документамъ), держаться строго, почти буквально, вѣрныхъ источниковъ, указывая на нихъ постоянно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Вообще, по осторожному и рационально-критическому обращенію автора съ источниками, сообщаемыя въ его книгѣ свѣдѣнія заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Капитальный трудъ г. Веселаго, какъ по вѣрному изложенію фактовъ, основанному на архивныхъ источникахъ, въ особенности съ половины XVII вѣка, такъ и по своему литературному интересу, вполне удовлетворилъ многолѣтнимъ ожиданіямъ русскихъ моряковъ.

Книга написана такъ интересно и искусно, что, не смотря на серьезность содержанія, она читается не только легко, но даже съ увлеченіемъ; многія страницы, содержащія глубокій смыслъ, не лишены, въ то же время, поэтическаго отбѣнка; видно, что авторъ не только изучилъ, но и глубоко прочувствовалъ дѣла давно минувшихъ дней.

С. И. Зеленый закончилъ свой разборъ замѣчаніемъ, что сочиненіе г. Веселаго исполнено съ такимъ знаніемъ дѣла и съ такою отчетливостію какъ въ историческомъ, такъ и литературномъ отношеніяхъ, что вполне удовлетворяетъ требованіямъ науки и критики.

IV.

О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Историко-юридическое изслѣдованіе Сергія Петровскаго. Москва 1875 г.

Разборъ этого труда, по приглашенію Академіи, былъ составленъ нашимъ членомъ-корреспондентомъ, сенаторомъ Н. В. Калачовымъ, который, въ своей рецензій, отзываясь о книгѣ г. Петровскаго, какъ о такой, которая должна занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ русской исторической литературѣ, и по важности предмета, и по тщательности его разработки.

Содержаніемъ книги г. Петровскаго служитъ разсмотрѣніе всего круга многообразной дѣятельности Сената въ продолженіе

всего царствованія Петра Великаго. При этомъ авторъ пользовался пособіями, которыя считались долгое время недоступными, а именно докладами Сенату по разнымъ дѣламъ и приговорами по нимъ. Въ обращеніи автора къ этимъ единственнымъ для-его цѣли источникамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, г. Калачовъ видитъ большую услугу, оказанную исторіи русскаго законодательства. «До какой степени (говоритъ онъ) были слабы, почти ничтожны труды его предшественниковъ по составленію исторіи Сената, доказывается не только легкими очерками, помѣщенными въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ историко-юридическимъ разысканіямъ о разныхъ учрежденіяхъ Россіи и ея управленія въ XVIII столѣтіи, но и специальною статьею о Сенатѣ, написанною бывшимъ начальникомъ упомянутаго Архива, П. И. Ивановымъ». Причиною этому, по мнѣнію г. Калачова, было то, что богатство данныхъ, заключающихся въ масѣ еще нетронутыхъ документовъ, такъ значительно, что приступить къ этому столь благодарному руднику казалось, даже для лицъ близъ него стоящихъ, дѣломъ, превышающимъ силы одного человѣка. Смѣло взявшись за такой трудъ, г. Петровскій не только блистательно исполнилъ свою задачу, но и указалъ другимъ ученымъ, куда слѣдуетъ имъ обращаться для разысканія источниковъ по исторіи внутренняго быта Россіи.

Въ подтвержденіе столь лестнаго отзыва своего, г. Калачовъ представляетъ, въ своей рецензіи, обстоятельный отчетъ о разныхъ отдѣлахъ труда г. Петровскаго, причемъ указываетъ на тѣ стороны этого труда, въ которыхъ авторъ частью разрѣшилъ новые и никѣмъ еще незатронутые вопросы, частью же исправилъ и объяснилъ прежнія недоразумѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рецензентъ не оставляетъ безъ замѣчанія и тѣхъ недомолвокъ или упущеній, которыхъ, по его мнѣнію, г. Петровскій могъ бы избѣгнуть, имѣя подъ рукою имъ же разработанные матеріалы. Съ особенною похвалою отзывается г. Калачовъ о той значительной части сочиненія, въ которой авторъ, говоря объ учрежденіи фискаловъ, подробно и съ большимъ талантомъ выясняетъ значеніе и цѣль этой должности, а потомъ—слабыя ея стороны, и при этомъ случаѣ, съ понятнымъ увлеченіемъ, рисуетъ намъ величественный образъ Государя, стоявшаго такъ высоко надъ окружавшею его средою.

Въ своемъ изслѣдованіи, г. Петровскій не могъ задаться цѣлью исчерпать всю масу дѣлъ, наполняющихъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи слишкомъ 400 огромныхъ

фоліантовъ, но одинъ даже бѣглый просмотръ всѣхъ отдѣловъ его труда, вмѣстѣ съ заключающимися въ немъ цитатами изъ подлинныхъ производствъ, подведеніе многочисленныхъ фактовъ въ подтвержденіе того или другаго изъ предлагаемыхъ авторомъ соображеній и выводовъ, наконецъ приложенныя подъ текстомъ сочиненія болѣе подробныя выписки изъ Сенатскихъ докладовъ и рѣшеній — свидѣтельствуютъ о томъ, что авторъ воспользовался открытыми ему матеріалами съ усердіемъ, любовью и искусствомъ. Благодаря этому, г. Петровскій достигъ того, что его книга, получила значеніе богатаго приношенія въ столь бѣдную еще литературу русскаго права въ XVIII столѣтіи.

V.

Историческія пѣсни малорусскаго народа, съ объясненіями В. Антоновича и М. Драгоманова. Томъ I. Кіевъ 1874.

Въ сужденіи своемъ объ этомъ сочиненіи, Академія приняла въ соображеніе отзывъ о немъ профессора А. Котляревскаго, какъ такого ученаго, который самъ немало занимался изслѣдованіями по части народной поэзіи.

Народныя южно-русскія историческія пѣсни возбудили интересъ и обратили на себя вниманіе ученыхъ и литераторовъ не равнѣ текущаго столѣтія. Время не было еще упущено, и обильная жатва увѣнчала труды собирателей: усиліями Ходаковскаго, кн. Цертелева, Максимова, Срезневскаго, Лукашевича, Метлинскаго, Кулиша, Головацкаго, постепенно составилась значительный запасъ такихъ пѣсенъ; кромѣ того, существовали также и рукописные сборники, ждавшіе своей очереди для выхода въ свѣтъ. Для того, чтобы наука могла съ успѣхомъ и безъ обременительныхъ исканій пользоваться этимъ матеріаломъ, представлялась необходимость въ полномъ, по возможности, сводѣ его, т. е. въ такомъ изданіи, гдѣ были бы критически собраны въ одно цѣлое всѣ доселѣ уцѣлѣвшія произведенія южно-русской народной исторической поэзіи и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое пользованіе ими было бы облегчено необходимыми объясненіями. Книга гг. Антоновича и Драгоманова представляетъ опытъ такого критическаго сборника южно-русскаго историческихъ пѣсенъ, и хотя это — только начало задуманнаго издателями предпріятія, однако и оно должно остаться незамѣченнымъ учеными.

Вдаваясь въ ближайшую оцѣнку этого сборника, г. Котляревскій обращаетъ свое вниманіе на двѣ существенныя стороны, въ

которыхъ выразилась самостоятельная работа издателей: во-первыхъ на выборъ, критику и изданіе текстовъ, и во-вторыхъ на историческія объясненія къ нимъ.

Въ отношеніи выбора текста, критикъ замѣчаетъ, что издатели придали понятію «историческая пѣсня» смыслъ довольно широкій. Разумѣя подъ именемъ историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа всѣ пѣсни, въ которыхъ отразились измѣненія общественнаго строя народа, они помѣстили ихъ въ своей книгѣ рядомъ съ пѣснями историческими въ строгомъ значеніи. Въ древнѣйшемъ словѣ историческихъ пѣсенъ гг. Антоновичъ и Драгомановъ находятъ ясныя воспоминанія эпохи дружинно-княжеской, и потому посвящаютъ пѣснямъ этого рода особый отдѣлъ, за которымъ слѣдуютъ у нихъ пѣсни казачества, поэзія котораго развилась съ XVI столѣтія. Въ составъ перваго тома сборника вошли первый отдѣлъ, дружинно-княжескій, и начало втораго, содержащее въ себѣ казацкія пѣсни о борьбѣ съ татарами и турками.

Отголоски и слѣды дружинно-княжеской эпохи авторы усматриваютъ въ такъ называемыхъ колядкахъ, щедровкахъ и галькахъ; по ихъ словамъ, черты удѣльной эпохи и ея быта въ этихъ произведеніяхъ народной поэзіи вполне ясны, исторія домонгольской Руси отразилась въ нихъ яркими слѣдами, а потому ихъ должно имѣть въ виду прежде всего другаго при обсужденіи вопроса о древнѣйшемъ русскомъ героическомъ и историческомъ эпосѣ и о древности и національности самыхъ велико-русскихъ былинъ. Съ этою мыслью рецензентъ не находитъ возможнымъ согласиться: перебравъ внимательно всѣ пѣсни перваго отдѣла и взвѣсивъ приводимые въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ доводы въ пользу ясныхъ и яркихъ слѣдовъ дружинно-княжеской поэзіи, онъ не встрѣчаетъ положительныхъ основаній для подтвержденія такой мысли и потому считаетъ ее скорѣе случайнымъ плодомъ антикварскаго увлеченія, чѣмъ выводомъ, основаннымъ на строго-историческомъ изслѣдованіи. Вообще г. Котляревскій полагаетъ, что попытка издателей выбрать изъ запаса южно-русской поэзіи пѣсни, относящіяся къ древнѣйшему, доказацкому періоду, не увѣнчалась успѣхомъ, хотя нельзя сказать, чтобы самая мысль о присутствіи въ пѣсняхъ элемента дружинно-княжеской эпохи была ложна или невѣроятна: она только не доказана и не поставлена на прочныя основанія.

Насколько выборъ перваго отдѣла пѣсенъ не удовлетворяетъ рецензента, настолько, и даже гораздо болѣе, требованія его удовлетворяются выборомъ пѣсенъ втораго отдѣла. По его мнѣнію, издатели